

Марат Валеев

"- Пошли домой, Валерий Палыч!"

Григорий Федорович, выйдя из магазина, дошел до ближайшей лавочки и присел на нее. Погода вроде была хорошая, и пожилой мужчина решил побыть на свежем отдыхе. Домой ему спешить незачем – его давно уже никто не ждал, разве что телевизор с надоевшими неприятными новостями.

Растущие в ближайшем скверике деревья уже теряли последнюю листву, она рыжим ковром устилала их подножие, шуршала под ногами прохожих. Бледно-синее небо было безоблачным, но солнце по-прежнему светило также ярко, как и летом, хотя на тепло уже изрядно скупилось.

Вдруг захотелось есть. Покопавшись в пакете с покупками, Григорий Федорович вынул еще теплый, аппетитно пахнущий чебурек в бумажной упаковке и, не обращая внимания на проходящих изредка мимо него людей, откусил хрустящий уголок и меланхолично стал жевать.

- Мяуу! – услышал он вдруг хриплый зов.

Григорий Федорович перестал жевать и глянул под ноги, откуда услышал мяуканье. На него, задрав голову, смотрел рыжий зеленоглазый кот с левым порванным ухом и круглой физиономией со следами былых и недавних боев.

- Мрряя! – настойчиво повторил зверюга.

- Ну садись! – поколебавшись, похлопал ладошкой около себя мужчина. Кот не заставил себя ждать и пружинисто вскочил на лавочку.

- Есть хочешь? – спросил Григорий Федорович. Хотя мог бы и не спрашивать: кот не сводил своих зеленых глазищ с чебурека. Пенсионер выколупнул из его нутра солидный кусок пахучего фарша и положил перед голодным животным. Тот с урчанием набросился на мясо.

- Бедолага, – пожалел его Григорий Федорович и погладил по спинке. Кот поднял голову, коротко глянул.

- Погоди ты со своими ласками, дай пожрать! – прочитал в его глазах... Нет, не так: услышал у себя в голове хрипчатый голос кота пенсионер. И ошеломленно открыл рот. Кот между тем дожевывал чебуречную начинку и, облизываясь, снова посмотрел Григорию Федоровичу в глаза.

- Еще есть? – требовательно спросили эти наглые буркала.

- Да, да, – заторопился Григорий Федорович. Он вытряхнул остатки фарша из первого чебурека, полез в пакет за вторым. Кот быстро управился с еще одной горкой мяса, потянулся, выставив вперед мохнатые лапки с растопыренными когтями. И с чувством просигналил удивленно рассматривающему его человеку:

- Пока хватит. Спасибо тебе, друг! Ну и что теперь будем делать? Может, поговорим?

Григорий Федорович спрятал чебурек обратно в пакет. И сказал:

- А давай! Только сначала объясни, как тебе удастся вот таким образом общаться со мной?

- Каким таким? – деланно удивился кот.

- Ну, телепатическим, что ли?

- Это долгая история, – зевнул кот.

- А я и не спешу никуда! – сообщил Григорий Федорович, поудобнее умахиваясь на лавочке около неожиданного собеседника.

- Если вкратце, то я несколько лет дружил с собратом, долго работавшим в театре кошек Куклачева, – поведал ему кот. – Вот он-то меня и научил общаться с вами, людьми, таким образом.

- Подожди, подожди, что ты несешь? – возмутился Григорий Федорович. – Там же все не так. Там же за счет дрессировки все, а не какая-то там телепатия...

- Что? Дрессировки?! – оскорбился кот и даже выгнул спину дугой. – Ты что, не знаешь, что мы, кошки, дрессировке не поддаемся?

- Ну да! – хмыкнул Григорий Федорович. – А львы, а тигры? Как миленькие слушаются

дрессировщиков в цирках.

- Да ну их! – пренебрежительно махнул лапкой кот. – Большие да дурные, только язык силы и понимают. А с нами договариваться надо. Вот Куклачев умел, кошки все у него по глазам читали. И он по их.

- Чего – по их?

- Да по их глазам читал, - терпеливо повторил кот. – Вот теперь и ты понимаешь меня. Потому как очень понятливый!

Пенсионер даже зарделся от неожиданной похвалы.

- Ну если ты такой умный, то почему все еще живешь на улице? – справившись с приступом нахлынувшей гордыни, спросил Григорий Федорович.

- Здесь опять же все не так просто, - почесав лапкой за ухом, признался кот. – Был у меня опыт налаживания контакта с несколькими вашими особями, да все как-то неудачно. Одна женщина испугалась и стала заикаться, и я сам убежал от нее, как говорится, от греха подальше. Потом еще с одним гражданином пытался поговорить. Так он подумал, что это у него с похмелья галлюцинации начались, принял меня черт знает за кого и хотел прибить. Еле удрал...

Кот пригорюнился. Григорию Федоровичу стало его непереносимо жалко.

- Можно, я немножко поглажу тебя? – попросил он.

- Да теперь не можно, а нужно, - поправил его кот. И сладострастно замурчал под осторожной и теплой ладонью человека.

- Давай знакомиться, - предложил Григорий Федорович. И назвал свое имя.

- А меня... Как же меня-то звали? – призадумался кот. – Надо же, забыл... А, называй, как тебе нравится!

- Ну, тогда этот... Барсик!

- Только не Барсик! – встрепенулся кот. – И не Рыжик там какой или Маркиз. Зови меня... Зови меня Валерий Палыч, вот!

- Почему – Валерий Палыч? – поинтересовался Григорий Федорович.

- Ну, мы с тобой примерно одного возраста, - пояснил уже не просто кот, а Валерий Палыч. – Так что будем на равных, так сказать. А во-вторых, знал я одного мужичка, он в котельной тут неподалеку работал. Вот его так звали коллеги, а еще почему-то Антибиотиком (при этих словах Григорий Федорович понятливо улыбнулся). Он меня зимой к себе пускал погреться, подкармливал.

Валерий Палыч скорбно опустил рыжую голову с порванным ухом и вздохнул:

- А потом его не стало...

- Умер, что ли? – участливо спросил Григорий Федорович.

- Не знаю, - помедлив, ответил Валерий Палыч. – Но на работу перестал приходить, а его сменщик меня не пускал. Не любил он котов, нелюдь!

В это время начал накрапывать дождь. Капли стучали все чаще по опавшим листьям, по кепке и плечам Григория Федоровича, падали на рыжую спину кота, и он зябко передергивал ею.

- Ну что, мне пора, - с сожалением сказал Григорий Федорович. Он поднялся со скамьи, молча постоял немного, напряженно о чем-то думая. Потом наклонился и пристально посмотрел в глаза Валерия Палыча. И молвил:

- Ты мне, Валерий Палыч, тоже нравишься.

Подумал немного, и добавил:

- Слушай, дружище, с тех пор, как меня навсегда покинула моя дорогая женушка, я живу один, дети все взрослые и далеко, им не до меня. Очень мне скучно и тоскливо одному, понимаешь? Даже словом перекинуться не с кем.

- Что ж тут непонятного? – пожалел его кот. – Да ты не трать много слов, Григорий Федорович, я согласен!

- Ну тогда пошли домой, Валерий Палыч! – с облегчением сказал Григорий Федорович. – Я тут неподалеку живу. Извини за фамильярность, но я спрячу тебя за пазуху, ладно? А то

еще простынешь.

И неловко улыбаясь, он, бережно подхватив со скамейки Валерия Палыча, сунул его за борт куртки и, под усиливающимся дождем с мокрым снегом вперемешку, спорым шагом направился к ближайшей старой пятиэтажке...